Договорив пафосный монолог, Салматия замерла и несколько секунд ожидала реакции собеседницы. Но, так и не дождавшись, опустила руки и вкрадчиво спросила осматривающуюся девушку:

— Ну как, прониклась величием момента и места?

Продолжая осматривать помещение командного центра, Лена ответила:

— Нет. А это место вызывает лишь грусть.

— М-да. Могла бы и соврать для приличия, но в чём-то ты права. Это место действительно вызывает лишь тоску и депрессию, — произнесла Салматия и провела рукой по одной из панелей, на которую она оперлась. Свела пальцы, растирая пыль между ними. В глазах её появилась такая тоска, что, казалось, девочка сейчас разрыдается. Но вот она сжала кулак и тут же разжала его, тряхнув запястьем, избавляясь от пыли.

Она начала спускаться вниз и уже собралась что-то сказать, когда внезапно потух свет. Правда, не весь. Основной экран и несколько панелей продолжали работать, опираясь на аварийные источники энергии внутри систем, тихо гудя в темном помещении.

Тяжело вздохнув, Салматия выругалась сквозь зубы на не знакомом для Лены языке. Но хоть она и не смогла понять смысл мата, услышать брошенную ей фразу Салматии на родном языке смогла вполне отчетливо:

— Уже в пятый раз за месяц. Останься здесь и никуда не уходи. — После чего женщина покинула помещение командного пункта и спустя пару мгновений исчезла в темноте.

Немного постояв на месте, но не услышав ничего интересного, Лена решила подойди поближе к работающему экрану. Несмотря на то что экраны светились, освещали они на удивление мало, поэтому несколько раз девушка таки приложилась об выступающие углы, скрывающиеся в темноте. Подойдя к экрану, она начала с интересом рассматривать то, что он показывал. Не сразу, но она смогла понять, что перед ней развернулась карта небольшой части континента. Её город был расположен в самом центре, и на разном расстоянии от него горели три красные точки, рядом с которыми были распределены надписи, значение которых она так и не смогла понять. Смотря на них, Лена лишь надеялась, что эти точки не обозначают базы Невелиса, очень ей не хотелось думать, что врагов расплодилось так много. Уйти в глубокие раздумья ей не позволил щелчок и включившийся свет, который распространялся из странных ламп сферической формы. Девушка не так уж и хорошо разбиралась в устройстве ламп, но даже она понимала, что на потолке расположено что-то гораздо более совершенное, чем используется сейчас.

Она опустила взгляд и заметила, что от синей точки их базы пошли расходящиеся круги с периодичностью раз в две секунды. Предположив, что началось сканирование местности, и задумавшись над назначением новых появившихся символов, она не услышала, как к ней сзади подошла Салматия.

— Много понимаешь? — Вопрос кураторши застал её врасплох, из-за чего Лена дернулась и обернулась. Салматия снова выглядела как ребенок и вытирала своим платком лицо от налипшей грязи.

— Вообще ничего не понимаю. Символы знакомые, но прочитать их не получается, — недовольно произнесла девушка.

Салма лишь пожала плечами и произнесла:

— Разберешься со временем. Там сейчас ничего важного не показывают.

— А красные точки?

— Это командный центр пытается связать с другими объектами ЛЗК в регионе. Но, как видишь, отклика пока нет. Они либо полностью разрушены, либо не в состоянии расконсервироваться, что означает гибель ИИ базы.

— А в королевстве были полноценные ИИ? — удивленно спросила Лена. — Разве это не опасно? И как вопрос этичности решили?

Салматия уже открыла рот, собираясь ответить, но замерла на мгновение, произнесла явно не то, что собиралась:

— ИИ, или управленческие интерфейсы УИ, не имели полноценной эмоциональной матрицы, поэтому вопрос этичности никогда не стоял. Ну и были они установлены на всех стратегических объектах в обязательном порядке. Правда, похоже, за много веков или были повреждены, или саморазрушились из-за накопившихся ошибок. Им ведь диагностика нужна, а последний инженер сгинул больше тысячи лет назад.

— А на этой базе?

— Был, но когда закоротила энергетическая система, центральный компьютер в попытке защитить оставшиеся системы задействовал мощности сверх своего лимита и в итоге сгорел, — и показала на компьютеры, находившиеся прямо перед центральным экраном. Присмотревшись, Лена заметила, что многие экраны почернели, а под панелями заметны следы ручного вскрытия. В одном месте панель не была возвращена на место, и можно было разглядеть внутренности машины. Правда, смотреть особо было не на что. Если там и было что-то работающее, то было извлечено не дрогнувшей рукой «кошки».

Салматия продолжила:

— Сейчас, используя резервные копии, я запустила процесс восстановления, но пока УИ способен лишь на не очень сложные команды и процессы. Например, сканирование и… — Но договорить «кошке» было не суждено. Внезапно экран, завершивший очередной круг сканирования, покраснел и, выдав очередной набор непонятных символов, обрел прежний вид, но с черной окаймляющей рамкой, а на карте юго-восточнее их базы появилась черная пульсирующая точка.

Лена, заметив, как Салматия скривилась, не могла не спросить:

— Это ведь то, о чём я думаю?

— К сожалению, да. Сенсоры базы обнаружили испускаемые Невелисом эманации в городе… Мусте.

— Так просто? Просто взяли и обнаружили? Тогда в чём проблема была обнаружить их базу в прошлом?

— Тогда Невелис скрывался, и обнаружить хоть какие-то следы можно было, разве что столкнувшись с ними. Такие стационарные базы слежения были больше для профилактики и

координирования атаки на обнаруженные базы Невелиса. И сильно сомневаюсь, что с тех пор они потупели. Даже несмотря на то что Лунное королевство уничтожено, они не должны показываться так открыто. — Она подошла поближе к экрану и, не поворачиваясь, продолжила: — Что вызывает вопрос. Почему они так открыто заявили о себе?»

— Больше похоже на вызов. Ведь та тварь сбежала и наверняка доложила о том, что я, ну, или хранительница, вернулась.

— Да, очень на это похоже. Правда, теперь непонятно, что делать.

— Как что?! — удивленно спросила Лена. — Разве не сражаться?

Салматия повернулась в сторону девушки и вкрадчиво спросила:

— А ты готова к этому сражению?

Лена будто на стену напоролась и удивленно спросила:

— А ты разве не собиралась мне помогать?

Салматия снова отвернулась к экрану и после непродолжительного молчания произнесла:

— Понимаешь, какое дело. Я бы очень хотела отправиться с тобой туда, но не могу по нескольким причинам. Во-первых, я не могу сражаться, — и подняла руку в останавливающем жесте, почувствовав, что Лена собирается задать вопрос. — Я всё ещё нахожусь в стадии пробуждения и последнее время очень часто проваливаюсь в воспоминания о прошлой жизни. А теперь представь, что будет со мной, если такой провал произойдет прямо во время боя.

Лена представила и поежилась, а «кошка» тем временем продолжала:

— Во-вторых, эта база. Ты видела, в каком она состоянии, и даже сейчас мне приходится многие процессы проделывать вручную. Ведь никого, обладающего необходимыми навыками и лояльного нам, просто нет. Поэтому я смогу оказывать лишь поддержку и иногда координировать тебя. И в-третьих, я чувствую в этом городе ещё как минимум одного хранителя, правда, не могу пока определить, какого именно.

Девушка вспомнила Маркуса и уже открыла рот, чтобы рассказать о нём, но что-то внутри неё воспротивилось этому, и в итоге она промолчала. Салма тем временем продолжила:

— Поэтому ты здесь и сейчас должна решить для себя. — Она повернулась лицом к подруге, глаза её горели каким-то безумием. — Готова ли ты отдать все силы на борьбу с Невелисом? Подумай хорошенько.

Лена и секунды думать не стала.

— Нет, не готова.

Девушка понимала всю ответственность, которую ей нужно принять, но и отказаться от всего была не готова. Семья, работа и друзья были важной частью её жизнью.

Она ожидала вспышки раздражения со стороны девочки, но та лишь облегченно выдохнула и произнесла:

— Это радует. А то, смотря на твои действия, я начала думать, что ты ненормальная,

изображающая героиню. Особенно после твоих безрассудных действий в магазине подруги. Но даже если сейчас тебе не нужно отказываться от своего образа жизни, если ничего не делать, у тебя не останется выбора.

Скрипнув зубами, она продолжила:

— Они будут искать тебя, и когда — пойми: когда, а не если, — тебя найдут, под удар попадут дорогие тебе люди. Но пока давай разбираться с тем, что имеем.

Лена лишь кивнула и пошла вслед за Салматией, которая, махнув рукой, покинула командный центр. Поплутав больше десяти минут по коридорам, они добрались до очередного ангара цилиндрической формы. Внутри него кругом стояло больше двадцати небольших машины размером с три мотоцикла Салматии. Были они небесно-голубого цвета и имели небольшой винт наверху и пару двигателей по бокам.

— Позволь представить тебе ХС-112. Мобильная летающая машина разведки. Развивает скорость до 400 километров в час, работает на магмоидном реакторе. Броня пятнадцать миллиметров. Была очень популярна во времена ЛЗК. Идеально подходит для твоей задачи и позволит тебе быстро добраться до города.

— А меня не заметят? И я ведь управлять им не умею.

— Пф-ф. Взлет и приземление пройдешь на автопилоте. А в воздухе врезаться не во что. Насчёт управления не беспокойся, его делали настолько простым, насколько возможно, за то и любили. Время подготовки пилота на эту машину занимало всего три дня, хоть и без фигуры высшего пилотажа. Система поддержки в шлеме поможет тебе освоиться, так что залазь внутрь. — Подтолкнула Лену навстречу машине.

Немного мандражируя, Лена залезла внутрь и на удивление быстро застегнула ремни безопасности. Казалось, что она не в первый раз это делает, но, прикоснувшись к ручкам управления, уверенность и твердость рук испарились, она снова не знала, что делать. Поняв это, она отсоединила от бока кресла шлем и надела его на голову.

— Вас приветствует УИ номер 111893451, класс С, — раздался монотонный механический голос. — Прошу, не снимайте шлем, пока идет биометрический анализ и подтверждение личности.

— Салма, — произнесла Лена в выданный по дороге ангар - линкер. В его функциях разобраться времени не было, но подруга показала, как соединиться с ней. — А я проверку-то пройду?

— Пройдешь. Когда ты в коридоре передавала биометрику, я открыла тебе доступ ко многим системам, — ответила ей Салматия, сидя в кресле оператора в помещении диспетчера.

Тем временем проверка была завершена, и тот же голос произнес:

— Подтверждаю наличие доступа. Ожидаю указаний.

Подумав, Северская спросила:

— Возможно ли изменить голос?

Спустя пару мгновений из динамиков раздался уже более приятный и спокойный баритон:

— Госпожа Северская, вас устраивает новый голос?

— Да, вполне. Могу ли я обращаться к тебе Кай? Ко мне обращайся просто Лена.

— Изменение обращения принято. Изменение имени принято. Елена, обнаружено отсутствие данных об опыте полетов. Запустить программу обучения?

— Да, — ответила Лена и следующие пять часов провела в кресле, осваиваясь с управлением и запоминая назначение различных кнопок.

Выползла из кресла она только через пять часов, выжатая как лимон, после чего, следуя указаниям Салматии, добралась обратно до офицерских кубриков. Но, сев там на постель, она вспомнила о разговоре с Дерековым. Набрав номер телефона на линкере, она на несколько секунд задумалась и всё же нажала на вызов. Ланселот ответил спустя несколько секунд:

— Да, Северская, слушаю.

— Господин Дерековˊ… я звоню… сказать, что не смогу около недели быть на работе.

На том конце провода стало тихо. Но вот Ланселот собрался с мыслями и сказал:

— М-да, Северская, задала ты мне задачку. Ты точно уверена, что тебя не будет на неделе?»

— Ну, это не точно. Может, смогу вернуться раньше.

— Ну, вот. Давай так: вернешься в течение пяти дней — останешься на своем месте, — ответил он торопливо и прервал звонок.

Тяжело вздохнув, Лена упала на кровать и снова заснула.

На следующий день она проснулась на удивление свежей и отдохнувшей. Раздевшись и достав из сумки новый комплект одежды, на автомате направилась в ванную комнату. Вышла она оттуда довольная и восхищенная удобствами времен древнего государства. Но когда она уже собиралась покинуть комнату, заметила на столе сверток. Подойдя к нему и развернув, она поняла, что держит в руках форму темно-синего цвета, на плечах были эполеты с вышитыми тремя серебряными линиями. Внизу стола она заметила пару ботинок, похожих на кроссовки. Надев костюм поверх своей одежды и натянув ботинки, она пропустила ЭНРу сквозь костюм, и тот ужался, подстроившись под её фигуру. Ботинки же буквально слились с основной частью. Лена, повертевшись и наклонившись в разные стороны, поняла, что двигаться в костюме на удивление удобно, а в нём совершенно не жарко. Будто в костюме кондиционер был установлен.

Подхватив сумку с вещами, она направилась в сторону ангаров. Поплутав минут десять по коридорам, Лена смогла добраться до ангара. Там она и застала Салматию, проводившую какие-то манипуляции с её машиной. Почему-то это вызвало у неё раздражение, но, задавив его, она подошла поближе и спросила:

— Всё в порядке с Каем?

— Да. Провожу последнюю проверку перед полетом. Как костюм пилота? Также поздравляю с получением звания старшего сержанта, — сказала Салматия, похлопав по своему плечу.

Проведя рукой по костюму, девушка ответила ей:

— А не рановато ли? Я ведь только вчера разобралась с основными функциями Кая.

— ТЫ прошла… — кряхтя, произнесла Салма, вылезая из-под машины, …тест на 80 баллов, минимальный порог 70, так что ты готова. А сложности на себя возьмет УИ, — и приглашающим жестом открыла дверь в кабину. Несколько роботов-помощников в это же время растаскивали лишнее оборудование.

Лена уверенно запрыгнула внутрь и начала предполетную проверку. Салматия подняла оба больших пальца и направилась в сторону диспетчерской. К моменту, когда она закончила все необходимые процедуры, а сумка была закреплена позади кресла, в шлеме раздался голос «кошки»:

— Отлично. Вижу, ты готова. Сейчас не дергайся, будем поднимать тебя на поверхность, — и после её слов заработали сервоприводы. Машину выдвинуло вперед и остановило в центре ангара, после чего начало поднимать вверх. Платформа поднималась со скрипом и несколько раз замирала, пока преодолевала заржавевшие элементы. Но вот крыша раскрылась, и, поднявшись сквозь осыпавшуюся землю, Лена активировала автопилот. Засвистел винт, загудели двигатели, и спустя пять минут она уже была высоко в небе.

То, что она испытала, ничем иным, кроме как экстазом, назвать было нельзя. Чувство абсолютной свободы пьянило, и только голос Салматии позволил ей, немного вернуться в реальность:

— Так, дорогуша, я всё понимаю, но ты уже десять минут круги над базой наворачиваешь. Приди уже в себя и включи маскировку!

Встряхнувшись и немного отойдя от эйфории, но сохранив внутри небольшой шарик радости, Северская начала быстро производить необходимую последовательность действий. И вот спустя полминуты корпус Кая пошёл рябью и начал быстро исчезать, используя, как сказала Салматия, комплекс «Фантом», сливаться с окружающей местностью. Когда он закончил ХС исчез, не только «растворился» в воздухе, но и полностью исчез с радаров, хотя никто его и не искал.

Приняв от Салматии на бортовой компьютер маршрут движения, Северская начала аккуратно набирать высоту. Выйдя на высоту три тысячи метров, она, постепенно набирая скорость, направилась на юго-восток к городу Мусте. На удивление, даже увеличив скорость до двухсот километров в час, она совершенно не почувствовала какого-либо давления. Лишь проносившаяся под ней земля показывала, что она вообще двигается. Лететь предстояло всего полтора часа, поэтому она просто наслаждалась полётом. Однако, преодолев половину пути, внутри машины что-то бухнуло, и Лена с ужасом увидела, как маскировочное поле начало спадать.

Командный штаб ВВС Каритарской республики

Обычный день, обычное дежурство. Младший лейтенант Проничев усталым взглядом пялился в экран своего пульта. Он не спал уже больше суток, и только чашки кофе не позволяли ему упасть и уснуть прямо на своё рабочем месте. А всё из-за очередного внепланового учения, которое проводили уже третий раз за год.

«Да чтобы их всех там… — подумал он, но завершить мысль так и не успел. На его радаре в зоне учений внезапно появилась новая цель. — Ещё учебная цель? Вроде всё уже закончили, — но в итоге лишь пожал плечами и начал передавать дальше по инстанции полученную

информацию.

Полковник Владов, немолодой тучный мужчина пятидесяти лет, с неудовольствием рассматривал полученный доклад. За столько лет своей службы он привык к различным выкрутасам своего начальства, но последние пять лет были особенно нервными.

Во власти начался новый передел влияния, и на этих учениях уже сместили больше пятидесяти различных чинов чуть ниже полковника. И вот, похоже, настал его черед. Ещё до учений количество «неожиданностей» было достаточно, но после их начала они стали возникать на каждом шагу. Количество внеплановых изменений на этих полетах было аж семь, и вот теперь новая цель, когда почти все эскадрильи вернулись на базу. Закончив читать доклад, он отложил его в сторону и передал своему заместителю капитану Градеку:

— Отдайте приказ ближайшему самолету, пусть собьёт «нарушителя», и закончим уже с этим. Есть ведь у нас кто-то в этом районе?

— Да, господин полковник. Самолет лейтенанта Симонова, — ответил Ирмин, передавая необходимые приказы подчиненным.

***

А тем временем Лена уже начала паниковать и судорожно пыталась исправить проблему. Только раздавшийся голос подруги позволил ей снова трезво мыслить:

— Успокойся и прекрати дергаться. Обратись к УИ, пусть определит место поломки.

— Кай… — Но договорить Лена не успела, УИ ответил первым:

— Диагностика завершена. Обнаружены повреждения энергоцепей. Починка невозможна, автоматический переход на резервные цепи невозможен. Расчёт новых путей, ожидайте, — замолчал. Поняв суть проблемы, Лена успокоилась и продолжала вести машину по маршруту. Однако спустя пару минут радар внезапно показал, что к ней быстро приближается неопознанная цель, которую, впрочем, смогла узнать Салматия.

— Так, Лена, ты, главное, не нервничай. — После этих слов девушка резко напряглась. — Но, кажись, ты случайно залетела на место проведения воздушных учений. И к тебе быстро движется КРМ-23. Похоже, тебя приняли за одну из целей учения.

***

Лейтенант Симонов был в бешенстве. Устав как собака, он был вынужден развернуться на полпути к аэродрому и полететь сбивать новую цель. Но вот она наконец показалась в его поле зрения. И новая цель заставила его занервничать. Он так и не смог определить, что это за машина, и решил связаться с базой:

— Эм… база. Понимаю, что не вовремя, но нам завезли новые машины в качестве целей?

— Сокол-3, не понимаю, о чём вы.

— Просто посмотрите, — и Сергей сфотографировал необычный аппарат.

Спустя пару минут с ним связался капитан Градек:

— Так, Симонов, этот неизвестный борт не принадлежит к нашим ВВС, а следовательно, цель становится условно-враждебной. Подойди на оптимальную дистанцию удара и жди подкрепления, мы уже развернули твою эскадрилью.

— Вас понял, база.

Подойдя поближе, он начал рассматривать странный борт. Ему казалось, что он смотрит на машину из будущего. Но как только он достиг эффективной дистанции, чужой борт начал резко ускоряться. Причем увеличение скорости было настолько стремительным, что Сергею захотелось протереть глаза. Но поняв, что борт уже достиг скорости больше 370 километров в час, бросился за ним в погоню, одновременно связываясь с базой:

— База, неизвестный борт резко ускорился и пытается уйти. На попытку связаться не отвечает.

— Сокол три. Даю разрешение сбить противника.

— Вас понял. Исполняю, — и пилот открыл огонь из автоматической пушки.

Лене захотелось взвыть от разочарования. Она уже почти закончила ремонт, но появившийся истребитель нарушил все планы. А когда пришло сообщение о том, что к ней движется ещё два, Кай принял решение ускориться в попытке оторваться. В ответ истребитель открыл огонь из пулемета, и хоть пули лишь прошли мимо благодаря маневру, руку, которую она подняла, чтобы переключить тумблеры, под тяжестью перегрузки придавило к креслу. Да и вообще всё тело потяжелело, несмотря на противоперегрузочные системы.

— Кай, твою мать… — прохрипела она.

— Прошу прощения, но я действую в соответствии с заложенными программами, — монотонно ответил УИ, проводя очередной манёвр уклонения. Следующие десять минут Кай делал всё, чтобы избежать попаданий, но всё же получил несколько пробоин. Раньше в таких ситуациях на ХС были установлены форсажные двигатели, но его пришлось снять из-за тяжелых повреждений. Лена же в это время, преодолевая перегрузки, вручную завершала ремонт.

Симонов чувствовал азарт от преследования, это оказалась гораздо интереснее каких-либо учений. Но веселость его пропала в тот момент, когда из днища машины противника выдвинулась пушка и открыла такой же пулеметный огонь. Только быстрая реакция позволила ему уклониться, получив несколько дыр в правом крыле. Плюнув на азарт охоты, он открыл пальцем крышку, и бортовой компьютер начал наведение на цель ракеты Аполло-7. Спустя три секунды и пять пробоин целеуказание было завершено, и он нажал на кнопку.

За несколько секунд до пуска ракеты девушка таки смогла завершить все процедуры. Но не успела она нажать на кнопку, как пришло сообщение о пуске ракеты. Кай уже собирался активировать маскировку, но она произнесла:

— Стой. Подпусти ракету на минимально допустимую дистанцию и, прикрывшись взрывом, скройся.

Так и получилось. Взрыв, толчок, но когда дым рассеялся, машина уже слилась с общим фоном и, заглушив двигатели, начала падать, теряя скорость.

Симонов продолжал нарезать круги вокруг точки взрыва ракеты. Он был в раздумьях, пока с ним не связался штаб:

— Сокол. Цель поражена?

— Нет. Цель пропала, но обломков нет. Радар ничего не показывает.

Молчание на том конце провода длилось пару минут, пока ему не ответили:

— Возвращайтесь.

Сделав последний круг, Симонов повел самолёт обратно, задумавшись над тем, что заработавшая на пару секунд система связи вроде передала вполне женский голос.

Весь следующий полет для Лены прошел в шоке и тишине. Но вот она достигла точки назначения и опустилась на землю. Когда же она отстегнулась от кресла и смогла выбраться наружу, Лена поняла, что её ноги не держат. Поэтому Северская упала на четвереньки, и тут дал о себе знать желудок, исторгнувший утренний завтрак. В это время из линкера раздался голос Салматии:

— Ты в порядке?

И девушку прорвало. Вскочив на ноги, она начала ходить из стороны в сторону, трясти руками и ругаться матом. Спустя пару минут она даже не заметила, как перешла с родного каритарского на язык королевства, не прекращая ругаться. Прекратила она только тогда, когда, поднявшись на холм, увидела город Мусту и поняла, что добралась до своей цели.

http://tl.rulate.ru/book/17153/565797